

Пятеро партийных стражников не испугались появления Чжэн Юя и, едва заметив, что их выдали, тут же пошли в атаку.

Прошу не заблуждаться: это вовсе не мир, где процветают магия и боевые искусства. Для обычных людей огнестрельное оружие по-прежнему остается главным средством ведения боя. Но в определенном смысле для Цифрового Мира именно цифровые люди и являются самыми настоящими, нормальными людьми!

Поэтому, как только Чжэн Юй повернулся, пятеро эсэсовцев из Неофашистской партии вытащили пистолеты из кобур на поясе и вскинули их, открывая огонь по Буре и Чжэн Юю.

Чжэн Юй растерялся. В тот момент он всё еще находился во власти средневековых боевых привычек и машинально создал Длинное Копье Черной Зэнь. Но разве могло Длинное Копье Черной Зэнь противостоять силе огнестрельного оружия? К тому же оружие цифровых бойцов было далеко не обычным.

Это был Цифровой Мир, и цифровые персонажи закономерно использовали цифровое оружие. Цифровые частицы представляли собой нечто вроде пучка частиц: то, во что они попадали, попросту заново расщеплялось на цифровые молекулы.

Не успел Чжэн Юй и сообразить, как Буря заслонил его своим телом панды и, широко улыбнувшись под удивленный возглас юноши, произнес:

– Пустяки! Пока это атаки, подобные стихиям света и тьмы, они на меня не действуют!

Разве выпускаемые из дул пистолетов разноцветные цифровые частицы сами по себе не были энергией света?

Чжэн Юй успокоился. Раз противник использует огнестрел, то от его собственного холодного оружия — Длинного Копья Черной Зэнь — толку не будет, так что лучше убрать его и сберечь силы.

Буря в этот момент заслонял собой Чжэн Юй. Всё произошло точно так же, как и тогда, когда несколько рыцарей и людей в черном атаковали Бурю лучами частиц: поглотив те самые лучи, Буря широко разинул пасть, и из нее бурно вырвался гигантский пучок цифровых частиц, сияющий всеми цветами радуги.

Все пять фигур словно вмиг растворились под ударом этого луча, превратившись в разноцветные полосы света, которые с невероятной скоростью устремились к Чжэн Юю и Буре. Поскольку Чжэн Юй был закрыт огромным телом Бури, он не смог вовремя увидеть это зрелище.

Лишь когда вспышки света оказались совсем близко, Чжэн Юй внезапно опомнился. Мысленно

выругавшись, он понял, что собирать Длинное Копье Черной Зэнь уже поздно, и плашмя рухнул на землю! Он вспомнил тех цифровых крыс, которые способны на миг превращаться в цифровые частицы и избегать атак!

Однако его опасения оказались напрасными, да и возможности Бури он недооценил. Цифровые лучи, будучи того же происхождения, что и сами эсэсовцы, обладали свойством подавлять способность стражников к распаду. Перед лицом атаки из родственной энергии обитатели Цифрового Мира были не в силах проявить свои особые способности!

Эти пятеро эсэсовцев действительно погибли, но принявшие форму пятицветных лучей потоки вовсе не были новой атакой — это были подлинные лучи перерождения, и беспокойство Чжэн Юя оказалось ложной тревогой!

– Учитывая особенности твоего тела, ты ведь не должен их бояться? – неожиданно спросил Чжэн Юй. – В конце концов, они и сами состоят из цифровых частиц. По идее, такая атака для тебя — нечто вроде неведомой силы, которую ты можешь напрямую поглотить и отразить обратно. Так почему же ты всё это время таскал меня с собой и прятался?

– По-твоему, пружина способна вечно отражать абсолютно любую силу? – Буря нахмурился, явно недовольный этим вопросом. – Точно так же, как в мире не существует вечного двигателя, у всего есть свои пределы, и я не исключение! Я могу отразить для тебя один или десять цифровых лучей, но не сотню, тысячу или десять тысяч! Что слишком жестко — то легко ломается, ты должен это знать!

– Эм... – Чжэн Юй на мгновение умолк. И правда, подобные вопросы ему задавать не следовало. Это же классическая теория тайцзи: четыре ляна побеждают тысячу цзиней. Но чтобы задействовать этот принцип, сначала нужны те самые четыре ляна. Если не справляешься даже с базовыми четырьмя лянами, о какой отчаянной борьбе может идти речь!

– Умственный настрой должен быть правильным! Нельзя расслабляться из-за меня и поддаваться панике из-за всяких непредвиденных перемен! Сохраняй спокойствие духа. Помнишь, что ты сказал мне при нашей первой встрече? Чему не удивляешься — то само собой исчезнет! Столкнувшись с любыми неожиданными переменами, если ты сможешь сохранить правильный настрой, то окажешься как минимум в выигрышном положении! – продолжил наставлять Буря.

– Когда мы встретились с тобой снова, мне показалось, что ты стал намного слабее, чем в прошлый раз. Знаешь почему? Что бы ни происходило с тобой в последние дни, ты в самом корне утратил себя, ты постоянно чего-то боишься! Чего тут бояться? Если бы ты по-прежнему мог, как в тот раз, хладнокровно анализировать происходящее, вместо того чтобы поддаваться паническому напряжению при встрече с опасностью, и умел вовремя уклоняться, ты бы ни о чем не беспокоился!

Слушая наставления Бури, Чжэн Юй почувствовал сильный трепет в груди. Ему вдруг показалось, что в его разуме что-то надломилось, и он мгновенно осознал, как сильно был

неправ все эти дни:

– То есть... все эти дни, сломленный внутренне, я утратил свой прежний облик и, по сути своей, я... деградирую!

Буря с довольным видом кивнул:

– Хотя при нашей первой встрече я и не знал, кто ты такой, но, сталкиваясь со всякими странностями, ты сохранял невозмутимость, воспринимая всё вокруг словно забавное сновидение, и со спокойным расчетом оценивал обстановку! Это выдающееся отношение к жизни, подобающее мудрецу. А до недавнего момента от тебя исходило лишь напряжение и оцепенение при любой заминке — ты и впрямь деградировал!

– Я хотел, чтобы ты сам осознал свои недостатки по сравнению с прошлым, но... – Буря резко задрал голову и с оскалом прорычал куда-то за спину Чжэн Юю: – Время... не ждет! Если ты немедленно не придешь в себя, мы оба погибнем здесь!

В той стороне находилось место, куда Чжэн Юй и Буря собирались отправиться изначально, там же, где только что исчезли в лучах света пятеро эсэсовцев. Приближался новый враг!

– Невозмутимость... значит? – медленно произнес Чжэн Юй, с силой сжав кулаки. Последовав подсказке Бури, он тоже развернулся, лихорадочно размышляя: [Если враг снова применит оружие, что мне делать?]

Раздумья Чжэн Юя явно не были излишними: в следующий же миг, как только он повернулся, к нему уже приблизились несколько цифровых лучей. Он еще не успел придумать ответ, но бессознательное движение тела уже дало лучший выход из ситуации.

Как раз в тот момент, когда цифровые лучи готовы были вонзиться в его тело, перед ним возникла волна слоистой ряби. Она легко завибрировала, и пространство вокруг словно обрушилось вслед за этой ветряной рябью; ворвавшиеся цифровые лучи провалились в рухнувшее пространство и исчезли, а лицо Чжэн Юя слегка порозовело.

Это было тройное применение ветра — недоступная ему прежде способность пространственного измерения, уменьшенная версия Пространственного Ветера Нойи: Рябь Ветра! Используя мелкомасштабные непрерывные колебания ветра, он вызывал обрушение пространства на небольшом участке, используя это как для нападения, так и для защиты.

Чжэн Юй не стал радоваться новому уровню своих способностей. Воспользовавшись тем, что цифровые лучи поглотило созданное рябью провал пространства, он резко отскочил назад, сделав несколько шагов в воздухе, и негромко крикнул:

– Буря!

Он ничего не стал объяснять дальше. Чжэн Юй знал: пусть Буря и боец, прущий напролом подобно буре и шторму, под его простодушной на вид личиной скрывается многое, включая титул мудреца. Тот поймет его скрытый намек и проявит свой авторитет первосвященника — окажет поддержку.

Услышав зов Чжэн Юя, Буря в мгновение ока подхватил его за ногу одной рукой, слегка отвел назад и изо всех сил швырнул вперед. Чжэн Юй, словно выпущенное из катапульты ядро, полетел на другую сторону сточной канавы. Там находилось восемь эсэсовцев из Неофашистской партии!

Ядро летит медленнее света, да и расстояние между ними было не таким уж маленьким. Те восемь эсэсовцев тоже не отличались медленной реакцией и, разумеется, успели нажать на спусковые крючки еще до того, как Чжэн Юй долетел до них. Раздалось несколько свистящих звуков, и новые цифровые частицы сорвались с мест, пытаясь перехватить юношу.

Кувыркаясь в воздухе, Чжэн Юй внезапно вспыхнул черной зэнь. Своенравную черную зэнь он материализовал в сгусток, плотно укутавший его с ног до головы. И хотя защита продержалась всего мгновение, этого хватило, чтобы отразить мчавшиеся навстречу цифровые частицы — в определенном смысле черная зэнь и цифровые лучи состояли из схожих особых частиц.

Воспользовавшись этим окном, Чжэн Юй оказался прямо перед эсэсовцами. Проявив неплохую бдительность, солдаты понимали, что ближний бой с Чжэн Юем крайне невыгоден, и инстинктивно дружно кувыркнулись назад, пытаясь разорвать дистанцию. Однако они никак не ожидали, что этот самый кувырок станет для них концом!

Несколько ветряных клинков рассекали их головы. Никаких брызг крови — лишь мелькнули разноцветные всполохи, и тела эсэсовцев обратились в цифровые частицы, которые какая-то неведомая сила увлекла за собой в лучах света на перерождение!

Видя, как Чжэн Юй с молниеносной быстротой в мгновение ока миновал угрозу, а одержав победу, сохранил невозмутимый и спокойный настрой, Буря почувствовал глубокое удовлетворение.

По сравнению с ними главным преимуществом Чжэн Юя была его молодость, а молодость означала жизненную силу, колоссальную податливость и бесконечные возможности.

Рост юноши происходит быстро и эффективно!

<http://bllate.org/book/21121/2143359>